

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ван Инь на тему: «"Грасский дневник" Г.Н.Кузнецовой: проблема становления творческой личности», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

«Грасский дневник» Г. Кузнецовой давно и широко известен литературоведам, несмотря на то, что подлинник его находится у французского коллекционера Рэне Гера, славящегося тем, что он никогда и ни с кем не делится своими богатствами.

Тем не менее, как справедливо пишет Ван Инь, Дневник был в 1967 г. издан с сокращением в США, в 1995 включен А.К.Бабореко в подготовленный им том Г. Кузнецовой «Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад» и, наконец, в 2009 и 2017 вышло если не академическое, то наиболее полное откомментированное издание Дневника, подготовленное О.А.Демидовой, куда вошли и записи 1940-41 гг. Именно это издание анализирует аспирантка.

Отзывы современников были далеко не однозначными (слишком многое Г. Кузнецова утаила, многое изложила более, чем субъективно), но ценность ее воспоминаний не ограничивается сведениями о жизни Буниных в Грассе. Перед нами художественное произведение, созданное писательницей (пусть и не первоклассной!), не лишенной художественного дара, автором романа «Пролог», повести «Художник», ряда рассказов и стихов.

С этой точки зрения Ван Инь рассматривает во второй главе диссертации «Жанровые особенности и проблему автора в «Грасском дневнике». В работе убедительно показано, что воспоминания Г. Кузнецовой – синтез художественного текста и документа (с. 11), мемуаров и беллетристики. Того, что нынче принято называть *эго-документом* и *женской прозой*.

Характеризуя особенности изображения Бунина в Дневнике Кузнецовой, Ван Инь отмечает, что в отличие от многих мемуаристов

писательница стремится типизировать черты нобелевского лауреата, а его слабости и недостатки считает лишь следствием характера и возраста (с. 60).

Характерно, что этот принцип, по меткому замечанию молодой ученой, распространяется и на портреты собеседников писателя. Даже несимпатичные портреты Мережковских в Дневнике микшированы (с. 63-65).

Собственный образ автора Дневника «просматривается» (с. 66) не в прямых оценках, а в деталях описаний, ворывающихся в повествование флористический мотивах, мотивах гор, мотиве смерти и т.п. (с. 65).

Обращаясь к вопросу отношений автора Дневника и И.А. Бунина, Ван Инь интересно и доказательно развивает мысль своего научного руководителя М.В. Михайловой о конфликте молодости и старости (с. 74-76). Молодой женщине приходилось выглядеть верной ученицей, такой, какой хотел видеть ее мэтр. В то время как у нее были и собственные взгляды и планы на жизнь. Страницы, посвященные «сложному переплетению в ее личности творческого потенциала и стремления к удобной комфортной жизни» (с. 75), внутреннему драматизму состояния Кузнецовой, отраженному в ее воспоминаниях и закончившемуся отъездом из Грасса, едва ли не лучшие в диссертации.

«Можно встретить у Кузнецовой в описании собственного творческого процесса смену состояний от вдохновения до апатии и неуверенности», — пишет Ван Инь. Она часто критикует свои произведения, относится очень строго к своему творчеству в целом» (с. 79). Так, по мере развития композиции диссертационной работы, тема творчества, которая занимает всё большее место в тексте «Грасского дневника», начинает преобладать и диссертации соискательницы. Безусловно, верным представляется вывод ученой о том, что, кроме сведений «биографии Бунина, эта книга и о *творчестве вообще*, о творческом самоопределении молодого автора, находящегося рядом с мэтром, о важности преподаваемых «уроках мастерства», о сложностях взаимодействия двух творческих «величин».

Благодаря прямым высказывания автора о себе, через оценку явлений окружающей действительности, через оценку прочитанных книг и т. п., перед нами раскрывается облик автора» (с. 82).

Чрезвычайно любопытной кажется и гипотеза Ван Инь о том, что «повесть «Художник» во многом дополняет и восполняет тот материал, который оказался за пределами «Грасского дневника»[...] что, возможно, эта повесть оказалась «составлена» из тех компонентов, которые Кузнецова не сочла возможным поместить в опубликованную версию дневника». [...] На страницах этих произведений запечатлены встречи и расставания, мотив утраты, несбывшейся надежды. И именно там формируется тот стереотип женственности, который помог Кузнецовой выживать в очень сложных бытовых и коммуникационных условиях на вилле Бельведер» (с. 118-119).

Прочитав именно эти страницы работы Ван Инь и дополнив свое впечатление от них ранее прочитанных подглавок, а также главкой «Круг чтения Г.Н.Кузнецовой» и приложением «Галина Кузнецова. Мария Башкирцева», я полностью преодолел свои сомнения, которые заключались в том, что при первом знакомстве с работой меня смутило сама тема. Ведь в автореферате диссертантка заявила, что она ставит своей главной целью «ответ на вопрос, как происходило формирование ее как писательницы и оригинальной творческой личности» (с. 3). Можно ли на основе *дневника* проследить *формирование* писательницы? Однако погружение в работу убедило, что да, можем, ибо, возможно, в наследии Кузнецовой именно «Грасский дневник» явился наиболее художественным и оригинальным произведением. Да, «Грасский дневник» в сочетании с анализом повести «Художник», с рассказом о размышлениях Кузнецовой о сути творчества, с повествованием о скрытой (а порой и явной) полемикой молодой писательницы с литературным мэтром, можно вполне обоснованно считать школой становления творческой личности Г. Кузнецовой.

Что касается ритуальных замечаний о недостатках, то они выражаются в том, что иногда диссертантка использует характерные для китайского языка построения фраз, иногда не совсем точно согласовывает падежи и глаголы, иногда не делает пробелы между словами. Но случается это столь редко, что ни в коей мере не может считаться недостатками. Скорее, опечатками. В целом китайская ученая превосходно владеет русским языком!

И мне остается только поздравить китайскую коллегу с доказательной, отлично написанной работой, а ее научного руководителя с такой талантливой аспиранткой.

И как итог, смело можно утверждать, что диссертация Ван Инь «"Грасский дневник" Г.Н.Кузнецовой: проблема становления творческой личности», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература соответствует требованиям п. 2 Положения о присуждении ученых степеней в Московском Государственном университете имени М.В. Ломоносова от 27 октября 2016 г., а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
профессор ИМПЭ им. А.С.Грибоедова
АГЕНОСОВ Владимир Вениаминович

25 января 2018.

Контактные данные:

Тел.: +7 (916) 655-55-29 e-mail: vlad-agenosov@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – русская литература

Контактные данные: 111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д.21

<http://www.iile.ru> E-mail: rektor@iile.ru

Тел.: +7 (495) 673-7371, + 7 (495) 673-7372

Образовательное частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики им. А.С.Грибоедова». Факультет журналистики.